

Может, ты хочешь еще что-нибудь сказать мне?

Снорри сказал:

– Только то, что ты, по-видимому, человек суровый и властный. Но я вижу, что твое счастье скоро изменит тебе, и недолго тебе остается жить.

– Что ж, – говорит Скарпхедин. – Этот долг все должны заплатить. Но лучше было бы тебе отомстить за смерть своего отца, чем заниматься пророчествами.

– Многие уже говорили мне это, – отвечает Снорри. – Но меня этим не рассердишь.

После этого они вышли, так и не заручившись здесь никакой поддержкой. Оттуда они направились к палатке людей из Скагафьорда. Это была палатка Хавра Богатого. Его отцом был Торкель, сын Эйрика из Годдалира, внук Гейрмунда, правнук Хроальда, праправнук Эйрика Торчащая Борода, что убил Грьотгарда в Сокнардале, в Норвегии. Мать Хавра звали Торунни. Она была дочерью Асбьярна Лысого из Мюрка, сына Хроссбьярна.

Асгрим и его люди вошли в палатку. Хавр сидел в палатке посредине скамьи и разговаривал с каким-то человеком. Асгрим подошел к нему и поздоровался с ним. Тот учтиво ответил ему и предложил сесть. Асгрим сказал:

– Я хотел бы попросить тебя, чтобы ты оказал поддержку мне и моим родичам.

Хавр сразу же ответил, что он не хочет ввязываться в их неурядицы.

– Но я хочу спросить, – сказал он, – кто этот бледный человек, который идет пятым? У него такой страшный вид, словно он вышел со дна морского.

Скарпхедин сказал:

– Не твое дело, молочная рожа, кто я такой! Я не побоюсь пройти мимо тебя, если ты будешь сидеть в засаде. Мне ничуть не страшно, когда такие, как ты, стоят на моем пути. Ты бы лучше разыскал свою сестру Сванлауг. Эйдис Железный Нож и Коль Наковальня похитили ее из твоего дома, а ты не посмел и пальцем шевельнуть.

Асгрим сказал:

– Идем отсюда, нечего нам ждать здесь поддержки.

Затем они пошли к палатке людей из Мадрувеллира и спросили, там ли Гудмунд Могучий. Им сказали, что там. Тогда они вошли в палатку. Посреди палатки стояло почетное сиденье, и на нем сидел Гудмунд Могучий. Асгрим подошел к нему и поздоровался с ним. Гудмунд учтиво ответил ему и предложил сесть. Асгрим сказал:

– Не сидеть мне хочется, а попросить у тебя поддержки, потому что ты человек честолюбивый и большой хавдинг.

Гудмунд ответил:

– Я не пойду против вас, а если найду возможным, то и поддержу. Тогда мы и поговорим об этом.

Он отнесся к ним очень благосклонно. Асгрим поблагодарил Гудмунда за его слова. Гудмунд сказал:

– Среди вас есть один человек, на которого я все смотрю. Он кажется мне непохожим на большинство людей, которых я видел.

– Кто же это? – спросил Асгрим.

– Он идет пятым, – ответил Гудмунд. – Волосы у него темные, лицо бледное, он высок ростом, силен на вид и так решителен, что я охотнее имел бы среди своих людей его, чем десять других... И все же он человек неудачливый.

Скарпхедин сказал:

– Я знаю, что ты говоришь обо мне. Мы оба с тобой неудачливы, но каждый по-своему. Меня корят за убийство Хаскульда Хвитанесгоди, что правильно. Тебя же поносят Торкель Дерзкий и Торир, сын Хельги, и ты от этого очень страдаешь.

И они вышли. Скарпхедин сказал:

– Куда же нам теперь пойти?

– К палатке людей с Льосаватна, – сказал Асгрим.

Эту палатку покрыл Торкель Дерзкий. Его отцом был годи Торгейр, сын Тьярви, внук Торкеля Длинного. Мать Торгейра звали Торунн, она была дочерью Торстейна, внучкой Сигмунда, правнучкой Гнуна-Барда. Мать Торкеля Дерзкого звали Гудрид, она была дочерью Торкеля Черного из Хлейдраргарда, внучкой Торира Лопоухого, правнучкой Кетиля Тюленя, праправнучкой Арнольва, прапраправнучкой Бьярнольва. Отцом Бьярнольва был Грим Бородач, сын Кетиля Лосося, внук